

Наследный принц и остальные примчались на конную площадку, едва заслышав пронзительный крик Юй Чу. Юй Нин растерянно замер в седле, в то время как Юй Чу уже лежала на траве, упав с лошади.

Лицо Юй Чу было мокрым от слез. Она безутешно рыдала.

Шестой принц, только-только сползший с коня, стоял поодаль, нервно теребя рукава. На его лице застыло тупое оцепенение.

Инструкторы по верховой езде смертельно побледнели.

Всего лишь утром Император лично привел свою любимую маленькую принцессу в Императорскую академию, а уже к обеду стряслась беда. Теперь несчастные учителя гадали, удержатся ли их головы на плечах.

— Живо за лекарем! — холодно приказал Наследный принц, помрачнев.

Посланный за лекарем слуга неся сломя голову и едва не сбил с ног Юй Бэйчжэна. Юй Бэйчжэн ловко отпрянул в сторону, уворачиваясь от столкновения, и тут же нахмурился, услышав доносившийся издалека плач.

— Что тут стряслось? — резко спросил он.

Юй Чу заходилась икотой от рыданий, и гримаса боли на ее лице выглядела вполне настоящей.

— Он... Седьмой братец... Он хотел погубить меня! — выдавила она сквозь слезы.

— Чушь! — отрезал Юй Бэйчжэн.

От столь решительного и мгновенного заступничества Юй Чу вспыхнула от ярости. Но тут же, охнув от резкой боли, она со свистом втянула воздух, и слезы хлынули с новой силой.

Наследный принц повернулся к Шестому принцу:

— Сяо Лю, что здесь произошло?

Шестой принц хранил каменное молчание, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

У Юй Бэйчжэна тревожно екнуло сердце.

Они провели вместе слишком много времени, и Юй Бэйчжэн хорошо изучил характер брата. Если бы Шестой принц видел то, что могло оправдать Юй Нина, он бы непременно высказался. Его молчание означало лишь одно: правда обернется против Седьмого.

На случай внезапных болезней при Императорской академии всегда дежурил придворный лекарь. Едва узнав, что пострадала Юй Чу, он поспешил на поле вместе со слугой. Следом за ними потянулась толпа любопытных учеников.

Едва лекарь прикоснулся к ее ноге, Юй Чу взывала от боли, и слезы покатались по щекам градом.

Окинув взглядом молчаливых Шестого принца и Юй Нина, Наследный принц велел находившимся поблизости слугам и инструкторам восстановить картину произошедшего.

— Когда Юй Нин и Юй Чу сели в седла, ваш ничтожный слуга отступил назад, чтобы освободить дорогу, — залепетал один из слуг. — О чем говорили юные господа, расслышать не удалось. Но вдруг Юй Нин зачем-то резко натянул поводья. Его конь взвился на дыбы и заржал, напугав лошадку Юй Чу. Та понесла и сбросила госпожу на землю.

— Пощадите, ваша милость! — взмолился он.

Все находившиеся на поле слуги и конюхи пали ниц.

Сердце Юй Бэйчжэна сжалось от нарастающей тревоги.

— У Юй Чу сломана голень, — заключил осмотревший пострадавшую лекарь. — К тому же на коже сильные ссадины. Нужно немедленно перенести ее в покои для перевязки.

— У меня останутся шрамы... Не хочу шрамов! — разрыдалась Юй Чу.

— Юй Нин проявил непростительную неосторожность на занятиях и покалечил старшую сестру, — холодно объявил Наследный принц. — Отведите его в Зал покаяния. Пусть простоит там на коленях до утра и хорошенько подумает над своим поведением.

— Второй брат! — в неверии воскликнул Юй Бэйчжэн.

Шестой принц принялся отчаянно бить Наследного принца по рукам, издавая нечленораздельные звуки:

— У-у-у!

Но тот остался непреклонен.

— Чего вы ждете? — прикрикнул он на стражу. — Уведите Юй Нина!

Юй Бэйчжэн с разворота пнул подступившего стражника так, что тот покатился по траве. Лицо Юй Бэйчжэна исказила ярость:

— Только попробуйте подойти!

Схватив Юй Нина, он одним движением снял его с пони и спрятал за своей спиной. Его дикий, свирепый взгляд заставил стражу попятиться. В этот миг Юй Бэйчжэн походил на разъяренного волчонка, готового вцепиться в глотку любому.

В последнее время Юй Бэйчжэн вел себя непривычно тихо и никого не задира, из-за чего дворцовые слуги успели позабыть о его крутом нраве. Но стоило им вновь увидеть этот бешеный оскал, как всякая охота связываться с юным задирой мигом улетучилась.

— Юй Бэйчжэн! — лицо Наследного принца покрылось ледяной коркой гнева. — Ты забыл, кто твой старший брат и кто здесь Наследник престола?!

— У Юй Нина слабое здоровье! — упрямо выкрикнул Юй Бэйчжэн. — Он не выдержит целую ночь на холодном полу!

Пока они яростно спорили, Юй Нин тихо обошел брата и шагнул вперед.

— Сяо Нин! — Юй Бэйчжэн попытался удержать его, но Сяо Шоуюэ вовремя перехватил его за руку. Стражники не упустили момента и поспешно увели Седьмого принца. Юй Бэйчжэн рванул было следом, но ледяной, предостерегающий взгляд Наследного принца заставил его замереть. Вступить в открытый бунт на глазах у толпы он все же не решился.

Злость, клокотавшая в его груди, требовала выхода. Раз уж он не мог пойти против воли Наследного принца, то церемониться с Юй Чу точно не собирался. Подойдя к заплаканной Юй Чу, он процедил сквозь зубы:

— Ты у меня попляшешь.

Его зверский вид настолько напугал девочку, что она в один миг икнула и затихла.

Юй Чу перенесли в Павильон Тишины. Вскоре туда взволнованно примчалась супруга Бай, а

вслед за ней пожаловал и сам Император.

Юй Бэйчжэн ничего этого не знал. Он упрямо шел следом за стражей, конвоировавшей Юй Нина.

— Сяо Нин, не бойся! — без умолку твердил он. — Я сейчас же пойду к отцу-императору и выпрошу прощение. Тебя отпустят еще до захода солнца!

— Ты ни в чем не виноват, это все Юй Чу, вредная девчонка! А мой младший братец — самый послушный на свете!

Юй Бэйчжэн говорил без остановки, но Юй Нин не проронил ни слова.

Потупив голову, мальчик молча и покорно брел к Залу покаяния. Юй Бэйчжэна разрывало от жалости и тревоги за него.

Зал покаяния притулился у самой окраины Императорской академии и представлял собой тесную мрачную каморку. Пользовались им крайне редко: преподаватели не осмеливались отправлять туда царственных особ. Лишь изредка туда сажали особо провинившихся принцев переписывать священные тексты или думать о своих ошибках после того, как они с треском проваливали императорский экзамен.

Юй Нин оказался взаперти.

У самого потолка каморки сиротливо ютилось крошечное оконце. Юй Бэйчжэн приподнялся на цыпочках, заглядывая внутрь:

— Сяо Нин, не вздумай стоять на коленях! Здесь никого нет, сядь на мягкую циновку.

— Не бойся, братец, я побуду здесь, с тобой.

Спустя долгое время из темноты наконец донеслось едва слышное «угу». От этого звука Юй Бэйчжэн едва не расплакался от облегчения.

На страницах Небесной книги творилось то же самое. Игроки засыпали экран встревоженными сообщениями:

[Малыш, не грусти! Она все врет!]

[Просто есть противные дети, которые обожают ябедничать и наговаривать. Не слушай ее, Сяо Ци!]

[Она несет сушью чужь! Как наш милый зайка мог кому-то навредить?]

Игроки прекрасно знали, как много для мальчика значила память об усопшей матери, и понимали, какими жестокими и ранящими были для него обвинения Юй Чу. И если на самом экране они старались подбирать слова помягче, то на закрытых форумах игры разгневанные фанаты уже успели настрочить более десяти тысяч гневных постов.

Кое-где на планете Биша даже наметились стихийные беспорядки.

Сами того не заметив, они провели в игре уже больше трех месяцев. Заглядывать к своему любимому малышу при любой свободной минутке стало для них непреложным правилом. А если времени не хватало совсем, они взахлеб смотрели стримы игровых блогеров. Сила привычки воистину пугала.

Поначалу все регистрировались исключительно ради невероятной графики и ангельской красоты главного героя. Спустя три месяца его милое личико по-прежнему заставляло их сердца трепетать, но теперь их связывало нечто гораздо более глубокое, от чего они уже не могли отказаться.

Этот хрупкий ребенок рос в холодном и жестоком дворце совершенно один. Но вопреки всему он не озлобился на мир и не затаил обиды. Оставшись в одиночестве, он тихо читал книги, ухаживал за цветами или ласкал своего верного щеночка, находя в этом простое утешение.

Обретя наконец друзей, он проявил невероятную чуткость и заботу. Одинокое детство сделало его сердце восприимчивым к чужой боли: он безошибочно угадывал, когда другим тоскливо или трудно. Юй Нин всегда стремился помочь, подбодрить, и когда его друзья радовались, он просто стоял в стороне и тихо, счастливо улыбался. Он был ребенком, который даже не умел злиться. Как они могли не полюбить его всем сердцем?

Среди игроков было немало беженцев, нашедших приют на планете Биша, или просто нелюбимых бунтарей. В холодном и технологичном мире межзвездного пространства многие сознательно отказывались от брака и детей. Но, ласково называя Юй Нина своим «малышом», они действительно начинали относиться к нему как к родному сыну.

Игроки давно требовали открыть внутриигровой магазин, чтобы покупать Юй Нину подарки. Когда разработчики объявили, что из-за непредвиденного бага запустить донат не удастся, поднялась волна возмущения. И все же фанаты категорически запретили проводить масштабные технические работы или перезапускать проект, панически боясь, что это хоть как-то навредит их Юй Нину. Игра без платного контента умудрилась стать самым обожаемым проектом на планете Биша. Они просто хотели заботиться о мальчике и делать его счастливым.

Последнее время Юй Нин много улыбался, и его преданные покровители уже начали забывать о его прежней эмоциональной холодности. Внезапный удар судьбы застал их врасплох. Им безумно хотелось ворваться в этот вымышленный мир, заживо закопать в землю каждого, кто посмел обидеть их кроху, посадить его на Драконий трон и бросить к его ногам всю вселенную.

— Сяо Нин, побудь здесь, — прошептал Юй Бэйчжэн. — Я схожу разузнаю, не приехал ли отец.

[Малыш, я схожу посмотрю за тебя!]

[Сяо Нин, я тоже сбегаю на разведку!]

Император прибыл в Императорскую академию чуть позже супруги Бай. К его появлению Супруга Бай уже успела изящно прижать к уголкам глаз шелковый платок, смахивая фальшивые слезы. Супруга Бай отличалась пленительной красотой и соблазнительными изгибами тела, но сегодня она облачилась в скромное белое платье из тончайшего шелка, расшитое серебряными лепестками груши. Этот наряд придавал ее облику изысканную, почти неземную чистоту.

[М-да, у нее явно есть талант обольщения.]

[Ха!]

[Какая мать, такая и дочь. Чему хорошему может научить ребенка эта змея? Пошла она к черту!]

При виде слез своей любимицы легкое недовольство Императора мгновенно переросло в грозный гнев.

— Что здесь произошло?! — громогласно спросил он. — Как вы за ней смотрели?!

Слуги, распластавшиеся на земле, боялись даже дышать.

— Ваше Величество, не нужно винить слуг. Чу-эр сама виновата, что забыла о приличиях и упрямо вызвалась на занятия верховой ездой. Пусть случившееся послужит ей уроком.

[Ого, а девка-то непростая!]

[Срочно вызывайте эксперта по стервам!]

Услышав это, Император нахмурился:

— О чем ты говоришь, любовь моя? Я сам позволил Чу-эр посещать эти уроки. — С этими словами он мягко забрал платок из ее рук и бережно отер слезы на ее лице: — Полно плакать. Расскажите мне все по порядку.

Сопровождающий слуга повторил слово в слово то же, что ранее докладывал Наследнику

престола.

Услышав имя Седьмого принца, Император едва заметно нахмурился.

— И где сейчас Юй Нин?

Наследный принц почтительно шагнул вперед:

— Седьмой брат не справился с конем и случайно ранил Четвертую сестру. Хотя он только начинает учиться верховой езде, оплошность все же за ним. Я приказал отправить его в Зал покаяния на всю ночь, дабы он осознал свою вину.

Супруга Бай мельком взглянула на Наследника. Понимая, что наказание уже вынесено публично, Император не стал вмешиваться.

— Юй Нин еще совсем мал, неудивительно, что он проявил неосторожность, — вздохнула Супруга Бай, пряча платок в рукав. — Боюсь только, его хрупкое здоровье не выдержит целой ночи на коленях. Ваше Величество, не стоит быть столь суровым. Лекарь говорит, что Чу-эр поправится через месяц, ей нужно лишь соблюдать постельный режим...

[...]

[Классическая фальшивая святоша! Как же хочется стереть эту ухмылочку с ее лица!]

[Какая тонкая игра! Сначала устроила сцену, а теперь строит из себя великодушную покровительницу!]

[Принцесса Биша: "Дайте мне связаться с нашими пиарщиками, мы живо выведем эту змею на чистую воду!"]

[Увы, мужчины падки на подобные уловки.]

Слова наложницы возымели обратный эффект: вместо того чтобы смягчиться и освободить Юй Нина, Император лишь сильнее нахмурился.

— Отец-император! — в залу ворвался запыхавшийся Юй Бэйчжэн и наспех склонился в поклоне. — Прошу вас, прикажите отпустить Юй Нина!

Посмотрев на всклокоченного сына, Император холодно хмыкнул:

— Пусть пробудет в Зале покаяния весь следующий день.

Юй Бэйчжэн опешил. Как наказание на одну ночь внезапно превратилось в целые сутки? Он открыл было рот, чтобы возразить, но Наследный принц крепко схватил его за плечо и увлек назад.

— Мы удаляемся, — произнес Наследник.

Император бросил строгий взгляд на Юй Бэйчжэна:

— Занятия окончены, почему ты еще здесь? Хочешь получить дополнительное задание?

Юй Бэйчжэн позволил увести себя, все еще пребывая в глубоком недоумении.

— Отец сейчас там, — негромко, но властно предупредил его Наследный принц, выводя за ворота Императорской академии. — Если ты действительно желаешь Юй Нину добра, не смей возвращаться и спорить.

Обычно Юй Бэйчжэн терял голову во всем, что касалось младшего брата, но глупцом он не был и к совету прислушался. Потоптавшись у ворот академии, он в ярости топнул ногой и с мрачным видом зашагал в сторону Дворца Первого Солнца.

Убедившись, что бунтарь ушел, Наследный принц вздохнул, но расслабляться было рано. Буквально в нескольких шагах от него, прижавшись спиной к стене, замер еще один маленький упрямец.

— Сяо Лю, идем, я провожу тебя в твои покои.

Шестой принц стоял неподвижно, словно врос в каменную кладку. Он упорно игнорировал слова брата, плотно прижав ладони к шершавой стене и сохраняя абсолютное бесстрашие на лице.

— Сяо Лю, — вздохнул Наследный принц, смягчая тон. — Если ты не пойдешь со мной сейчас, Юй Нина запрут там на два дня.

Шестой принц неохотно отлепился от стены и молча побрел следом за старшим братом, не проронив ни звука.

Наследный принц не знал, сердиться ему или смеяться. Раньше он сокрушался из-за нелюдимости Сяо Лю и всей душой желал, чтобы тот нашел себе преданного друга. Теперь его желание исполнилось, даже лучше, чем он мог мечтать. Вот только этот самый преданный друг заставил Шестого принца напрочь позабыть о родном брате.

Вернувшись во Дворец Взлетающего Феникса, Шестой принц сразу же заперся в своей

комнате, отказываясь с кем-либо разговаривать. Видя это, игроки забеспокоились еще сильнее. Вдобавок ко всему, близилось время, когда им тоже придется выйти из игры.

Больше всего сейчас хотелось обрушить лавину проклятий на разработчиков. И сотрудники технического отдела, сами зашедшие в игру, мысленно проклинали себя за собственное бессилие.

Сгустились сумерки. Юй Нин, казалось, наконец очнулся от глубоких раздумий и, заметив тревогу своих невидимых покровителей, тихо произнес:

— Я привык быть один. Не беспокойтесь за меня.

[Хорошо, малыш, мы не будем переживать.]

[Милый наш Сяо Нин, увидимся завтра.]

Но едва выйдя на форум, игроки давали волю чувствам:

[Да как тут не беспокоиться?! Мое сердце разрывается, когда я думаю, что он сидит один в темной сырой конуре!]

[Одинокое заключение в темноте может нанести травму детской психике, а он и так перенес столько потрясений!]

[К черту эту династию Дашэн, пусть она сгорит дотла!]

[Я уже ищу в исторических архивах формулу старинного пороха. Будем спасать нашего мальчика!]

[Чертов император-самодур!]

[Тсс, только не ругайте императора при малыше. Он потерял маму и, скорее всего, в глубине души все еще отчаянно ищет отцовской любви.]

[Чувствую себя абсолютно беспомощным. Сегодня точно не усну.]

На самом деле все обстояло далеко не так мрачно, как рисовало им воображение.

Во Дворце Взлетающего Феникса Вторая императрица позвала Шестого принца к ужину. Обычно послушный мальчик сегодня ел непривычно медленно. К тому моменту, когда матушка закончила трапезу, он едва прикоснулся к своей тарелке.

Мягко вздохнув, императрица поднялась из-за стола, ласково велела сыну не торопиться и покинула залу. Сяо Лю послушно кивнул. Но едва за дверью затихли ее шаги, он отложил палочки и выскользнул наружу. Спустя короткое время маленькая фигурка Шестого принца уже стояла у ворот Императорской академии.

Стражники у ворот молча уставились на неожиданного гостя.

— Я... это... забыл книгу, — с каменным выражением лица произнес Шестой принц. — Нужно забрать, чтобы почитать перед сном.

Охранники безмолвно переглянулись. Мальчик продолжал бурить их немигающим взглядом.

После недолгого колебания стража безмолвно расступилась, и маленькая фигурка Шестого принца мгновенно юркнула внутрь.

Услышав тихий шорох у двери, Юй Нин обернулся и увидел заглядывающего в щелку Шестого принца.

— О! — тихо выдохнул Сяо Лю.

Он бесшумно прокрался в каморку и уселся прямо на земляной пол напротив брата.

Единственная свеча, горевшая в Зале покаяния, едва рассеивала густой полумрак. Лишь когда Сяо Лю придвинулся ближе, Юй Нин заметил, что на том надето непривычно просторное одеяние, делавшее его пухлым. Но стоило Шестому принцу запустить руку за пазуху и извлечь сверток, как Седьмой принц понял: брат вовсе не поправился — он просто набил одежду едой.

Сначала на свет появились два нежных пирожных с османтусом, следом — сочная куриная ножка, несколько тонких ломтиков вяленой говядины и спелый мандарин.

— Сяо Ци, на, ешь, — тихонько буркнул Шестой принц, придвигая угощение к брату.

Юй Нин растерянно моргнул и спросил шепотом:

— Шестой брат, ты пришел совсем один?

Его старший брат на самом деле был робким и послушным малюткой. Он никогда не проказничал, не ввязывался в неприятности и всегда ходил либо хвостиком за Наследным принцем, либо держась за руку с Юй Нином. Он почти никогда не оставался в одиночестве.

Шестой принц молча кивнул и настойчиво вложил пирожное в ладонь брата:

— Сяо Ци, ешь быстрее.

Юй Нин опустил взгляд на мягкое, еще сохранившее тепло пирожное. На мгновение его ресницы дрогнули, он согласно кивнул и отправил лакомство в рот.

При виде этого глаза Шестого принца радостно блеснули. Боясь, что брат может подавиться всухомятку, он торопливо подцепил пальцем кожуру мандарина и принялся неумело чистить его. Как только Юй Нин проглотил пирожное, Сяо Лю протянул ему сочные дольки, а затем всучил куриную ножку:

— Сяо Ци, ешь мясо.

Каморка тонула во мраке, и лишь слабый луч лунного света, проникавший сквозь крошечное оконце под потолком, мягко очерчивал круглое лицо Шестого принца. Он был удивительно милым мальчиком с большими круглыми глазами и аккуратным маленьким ротиком. Правда, из-за отсутствия мимики его лицо казалось немного заспанным и глуповатым. Но сейчас в глубине его глаз светились неподдельная тревога и надежда. Приняв куриную ножку, Юй Нин сделал над собой усилие и откусил кусочек.

Сяо Лю уже собирался предложить брату еще мандариновых долек, как вдруг снаружи донеслись приближающиеся шаги. Испугавшись, Шестой принц мгновенно вскочил на ноги и в панике огляделся. В пустом Зале покаяния не было ни шкафов, ни кроватей, под которые можно было бы залезть. Единственным укрытием оставался густой полумрак в углах комнаты, куда не дотягивался слабый свет свечи. Поколебавшись секунду, он поспешно сгреб остатки еды в охапку и юркнул в самый темный угол.

Тем временем во Дворце Первого Солнца...

Юй Бэйчжэн пытался незаметно выскользнуть из покоев, но его тут же перехватила мать — супруга Дэ, которая с детства обучалась боевым искусствам и обладала превосходным слухом и зрением.

— И куда это мы крадемся? — холодно спросила она, преграждая ему путь. Супруга Дэ повела носом и прищурилась: — Хм, еще и свиную рульку с собой прихватил?

— Неужели так сильно пахнет?.. — уныло протянул Юй Бэйчжэн.

Супруга Дэ покачала головой, досадуя на непутевого сына:

— К учебе рвения никакого, так ты даже проказничать с умом не умеешь! Идешь воровать, а от самого разит едой за версту. Хочешь, чтобы стража у ворот академии сразу догадалась, зачем ты пришел? Живо отдай мне.

— Матушка! Вы же сами знаете, какое у Юй Нина слабое здоровье! Он не может спать на голодный желудок!

— Отдавай, кому говорю!

Окончательно пав духом, Юй Бэйчжэн достал из-за пазухи небрежно завернутую в промасленную бумагу свиную рульку.

Супруга Дэ насмешливо фыркнула и бросила его сверток стоявшей рядом служанке. Взамен она протянула сыну другой сверток, упакованный настолько плотно и аккуратно, что наружу не проникало ни малейшего запаха.

— О? — Юй Бэйчжэн удивленно уставился на мать.

— Возвращайся побыстрее, — строго бросила она. — Опоздаешь — будешь сам карабкаться через забор.

Радостно вскрикнув, Юй Бэйчжэн тут же завел хвалебную песнь в духе младших братьев:

— Супруга Дэ — истинное воплощение красоты и добродетели! Нет на свете матушки лучше вас!

— Хватит болтать, проваливай живее! — беззлобно прикрикнула на него женщина.

Когда Юй Бэйчжэн предстал перед воротами Императорской академии, стражники снова погрузились в глубокое молчание.

— Я это... забыл забрать свой самострел, — небрежно бросил Юй Бэйчжэн. — Сами понимаете, вещь нужная.

Охранники без лишних слов расступились перед ним даже быстрее, чем перед Шестым принцем.

Пока Шестой принц затаился в густой тени, Юй Нин перевел взгляд на дверь. В приоткрывшуюся створку как раз просунулась взъерошенная голова Юй Бэйчжэна.

— Сяо Нин! — восторженно зашептал он. Юй Бэйчжэн говорил очень тихо, но в его голосе бурлили эмоции — он все же помнил, что пробрался сюда тайком.

Быстро подойдя к младшему брату, Юй Бэйчжэн взъерошил его волосы, внимательно всмотрелся в бледное личико и лишь после этого с облегчением выдохнул. Затем он бережно

достал из-за пазухи сверток и принялся слой за слоем разворачивать плотную бумагу.

— Гляди, братец! Я принес тебе твою любимую рульку, приготовленную по особому рецепту поваров Дворца Первого Солнца.

Оказалось, заботливая супруга Дэ даже положила внутрь пару бамбуковых палочек. Юй Бэйчжэн ловко подцепил кусочек нежного, тающего во рту мяса и поднес к губам мальчика:

— Сяо Нин, оно еще совсем теплое, кушай скорее.

Юй Нин посмотрел в его сияющие ожиданием глаза и послушно приоткрыл рот. Юй Бэйчжэн с сияющей улыбкой отправил угощение по назначению. Его давняя мечта — самолично накормить младшего братишку — наконец сбылась. Вот только из-за отсутствия опыта он выбрал слишком большой кусок. Щеки Юй Нина забавно раздулись, и бедному мальчику пришлось долго и с трудом пережевывать сочное мясо.

Юй Бэйчжэн уже собирался закрепить успех и засунуть брату в рот следующий кусок, как вдруг снаружи послышались размеренные, тяжелые шаги. Юй Бэйчжэн среагировал мгновенно, проявив повадки тренированного ночного хищника. В одно мгновение он завернул мясо, спрятал палочки и бесшумной тенью скользнул в угол каморки.

Однако стоило ему присесть на корточки в темноте, как он резко замер и едва не вскрикнул от неожиданности.

В глухом углу каморки, прижимая к себе свертки с едой, сидели двое. Юй Бэйчжэн со свиной рулькой в руках и Шестой принц, бережно сжимающий куриный окорочок, ошеломленно уставились друг на друга.

Один окаменел от изумления, лицо другого осталось бесстрастным, словно маска.

Безмолвно переглянувшись, они поспешно вжались глубже в темноту.

Старшая принцесса Юй Хэ разительно отличалась от остальных. Даже глубокой ночью она щеголяла в своем излюбленном алом платье, поверх которого накинула теплую, слегка тяжеловатую для ранней осени накидку. Голову она держала высоко поднятой, но этот жест вовсе не выглядел надменным — скорее в нем сквозило врожденное императорское величие, перед которым робели даже бывалые воины. Стоило ей бросить холодный взгляд на дежуривших у дверей стражников, как те без лишних слов поспешно отступили назад, освобождая дорогу.

Услышав шорох шагов, Юй Нин снова повернулся к двери и замер от изумления, заведя яркое алое пятно. Он никак не ожидал, что навестить его придет и Юй Хэ.

Принцесса освободила руку из-под пышной накидки, поставила перед малюткой изящную бамбуковую корзинку и, быстро расстегнув воротник, укутала Юй Нина в свою теплую накидку. Она набросила ему на голову просторный капюшон, отороченный пушистым белым мехом норки. В этом обрамлении бледное детское личико казалось совсем крошечным и фарфоровым.

— Эту накидку я надела лишь перед самым выходом, — негромко проговорила Юй Хэ, аккуратно завязывая шелковые шнурки на шее брата. — Не снимай ее до утра, сможешь завернуться в нее поплотнее и поспать.

Будучи на голову выше братишки, принцесса принесла вещь, в которую маленький Юй Нин вполне мог укутаться с головой, спасаясь от ночного холода.

Дорогая ткань еще хранила нежное тепло девичьего тела. Юй Нин почувствовал себя немного неловко — ведь это нарушало строгий дворцовый этикет, — но накидка была такой мягкой и согревающей... Это осязаемое физическое тепло помогло ему вынырнуть из оцепенения и вернуться к реальности.

— Спасибо, старшая сестра, — прошептал он, искренне тронутый заботой.

Принцесса извлекла из корзинки бамбуковый тубус, доверху наполненный парным молоком:

— Выпей, пока не остыло.

Этот сосуд был в точности похож на тот, что Юй Нин когда-то подарил ей у дверей императорской сокровищницы.

— Здесь еще вяленая оленина и горячие рыбные шарики.

Сделав несколько глотков сладкого теплого молока, Юй Нин грустно посмотрел на аппетитное мясо. Есть ему совсем не хотелось.

Решив, что брат отказывается от еды из-за обиды на несправедливость, принцесса презрительно фыркнула:

— Стоит ли так убиваться из-за этих ничтожеств? Твоя мачеха, эта супруга Бай, в свое время была лишь безродной служанкой при дворе твоей покойной матери. Теперь она пользуется своим низким происхождением, разыгрывая перед отцом невинную жертву, только бы выслужиться.

Воспитанная при дворе Вдовствующей императрицы, Юй Хэ унаследовала не только горделивую осанку, но и недюжинный ум. Она прекрасно разбиралась в придворных интригах.

— У нее нет за спиной могущественного клана, а ее сыновья не претендуют на престол — именно это отсутствие явной угрозы она превратила в свое главное оружие. Но это шаткое благополучие продлится недолго. Как бы отец ни благоволил ей, потолок ее мечтаний — сделать своего родителя главой императорской сокровищницы. На бумаге это чиновник второго ранга, а на деле — обычный слуга, обязанный прислуживать нам наравне с управляющим Лянем. Никто из них не стоит твоих слез. К тому же императорская бабушка никогда не позволит этим выскочкам помыкать тобой.

Юй Нин изумленно округлил глаза, уловив лишь одну фразу:

— Супруга Бай... была служанкой моей матушки?

— Именно так. Сяо Ци, запомни раз и навсегда: в твоих жилах течет кровь правящей династии Дашэн, — твердо произнесла принцесса. — Никогда не забывай то, о чем я говорила тебе тогда, у ворот сокровищницы.

Юй Нин хотел было расспросить сестру подробнее, но снаружи вновь послышался приглушенный гул голосов.

Седьмой принц лишь беззвучно вздохнул.

Старшая принцесса недовольно нахмурилась. Гордость не позволяла ей прятаться, словно трусливой воришке. Но поскольку наказание Юй Нину вынесли сам Император и Наследный принц, ей не хотелось устраивать открытый скандал. В конце концов, решив, что об ее визите все равно никто, кроме Юй Нина, не узнает, она уступила обстоятельствам.

Быстро сняв с брата накидку и подхватив корзинку, Юй Хэ бесшумной тенью скользнула в самый темный угол каморки. Но едва ее глаза привыкли к полумраку, она замерла на месте.

В самом углу, сжавшись в комок, сидели двое ее царственных братьев и во все глаза уставились на нее.

Принцесса: «...»

Юй Бэйчжэн: «...»

Шестой принц: «...»

В это же время у ворот Императорской академии...

Наследный принц решительным шагом подошел к охране, уже придумывая весомый предлог, чтобы его впустили внутрь. Но стоило ему приблизиться, как стражники с абсолютно

каменными лицами синхронно расступились и предупредительно распахнули перед ним тяжелые двери.

Наследный принц: «...?»

<http://bllate.org/book/18427/1869448>